

© Е.А. КРЕСТЬЯННИКОВ

krest_e_a@mail.ru

УДК 94:378:34(571.16)

ПРОФЕССОРА ИМПЕРАТОРСКОГО ТОМСКОГО УНИВЕРСИТЕТА НА СЛУЖБЕ ЮСТИЦИИ*

АННОТАЦИЯ. Преподаватели-ученые университета дореволюционного Томска оказывали помощь государственным органам, в частности, судебным. Их участие в жизни сибирской системы правосудия конца XIX — начала XX в. осуществлялось несколькими способами. Один из них состоял в подготовке юридическим факультетом квалифицированных кадров для юстиции края. Идея совершенствования судоустройства и судопроизводства реализовывалась через Томское юридическое общество, где профессора совместно с практикующими юристами обсуждали насущные вопросы правовой теории и практики, а также разрабатывали рекомендации по улучшению судебных порядков, к которым, однако, власть не прислушивалась. Непосредственно судебную службу профессура несла почетными мировыми судьями, но обременительность этой общественной обязанности, недостатки судебной организации и занятость собственной деятельностью не привлекали к отправлению правосудия в данном качестве. Некоторые педагоги еще до начала университетской карьеры имели успешный опыт работы государственными чиновниками. В целом, в конце XIX в. были созданы благоприятные условия для сотрудничества юстиции и профессорско-преподавательского состава, большей плодотворности которого препятствовало обострение отношений между государством и обществом.

SUMMARY. Teachers-scientists of the university in pre-revolutionary Tomsk assisted the public institutions including and the judicial ones. Their participation in the life of Siberian legal system at the late XIX–XX early centuries was performed in several ways. One of them included the training of qualified personnel by the faculty of law for the justice of territory. The idea of improving the judicial system and the legal procedure was actualized through the Tomsk legal society. There professors along with legal practitioners debated urgent questions of the theory and practice of law and also worked out recommendations for the improvement of legal process, which, however, were not taken into consideration by the State authority. The judicial service was mainly carried out by the Honorable World Judges, but inconvenience of this social duty, shortcomings of the court system and a great deal of their own activities brought the quality of the justice down. Some educational specialists had a successful work experience as officials of the State before their career in the university. On the whole, at the end of XIX century favorable conditions were created for collaboration of the justice and the faculty, which fruitfulness was obstructed by the strained relationships between the State and the society.

* Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации (соглашение № 14.В37.21.0481 «Судьба историка в региональном измерении» в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2009-2013 гг.).

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Профессора, Томский университет, суд дореволюционной Сибири.

KEY WORDS. Professors, Tomsk University, court in pre-revolutionary Siberia.

Принципы и условия судебной реформы 1864 г. для обеспечения справедливым правосудием требовали симметричного участия государства и общества в суде, диктуя необходимость привлечения к судопроизводству общественности. Преобразование востребовало большое количество высококвалифицированных кадров, сделало насущными совершенствование юриспруденции и юридического образования, улучшение контингента правоведов и расширение их связи с судебной практикой.

Судебные уставы Александра II вводились в Сибири только в июле 1897 г. с существенными ограничениями, и общественные интересы в новой юстиции в крае мог соблюсти лишь один институт — почетные мировые судьи (далее — ПМС). К тому моменту девять лет функционировал Томский университет в составе единственного медицинского факультета, но судебная реформа сделала неизбежным учреждение при нем еще юридического факультета [1; 46-50], установленного в декабре 1897 г. [2] и начавшего деятельность в октябре следующего года [3].

Таким образом, появился потенциал для сотрудничества крупного научного центра — университета с его подразделениями и профессорско-преподавательским коллективом, и судебной системы, теперь открытой и нуждавшейся в содействии, которое профессура осуществляла тремя главными способами: в силу служебных обязанностей обучая будущих специалистов, улучшением правосудия путем его исследования и непосредственным участием в судопроизводстве.

В Сибири ощущалась острая нехватка лиц с юридической подготовкой и в ходе судебной реформы конца XIX в. 47% всех назначений выпало на долю людей, так или иначе знакомых с краем, а 53% лиц увидели его впервые [4]. Между тем, перевод человека с юридическим образованием из Европейской России требовал казенный расход до 8000 руб. [1; 48], и на профессоров нового юридического факультета при единственном сибирском университете возлагалась миссия наполнить юстицию кадрами. Опасения, что могут возникнуть проблемы «по части приискания педагогического персонала» [5], не оправдались. Качество даже первоначального профессорско-преподавательского состава юридического факультета вряд ли вызывало нарекания: преподаватели И.Г. Табашников (декан новорожденного университетского подразделения [6]), И.А. Малиновский, С.И. Живаго, М.А. Рейснер, Н.Н. Розин приехали из вузов Европейской России (Московский, Санкт-Петербургский, Новороссийский, Св. Владимира университеты и Новоалександрійский институт) [7] и уже имели опыт [8; 94-95, 161-165, 204-207, 212-215, 247-249], позволявший качественно готовить лиц так необходимой региону профессии.

За пять лет существования факультета на него было зачислено 451 человек [9], а первые студенты покинули *alma mater* с дипломами в 1902 г. [10; 505]. По сведениям профессора В.В. Сапожникова, за десять лет «юридический факультет выпустил больше 400 лиц, пополнивших своими молодыми силами новые сибирские суды» [11]; всего же с 1898 по 1916 гг. было подготовлено 748 специалистов [12].

Профессора-юристы активно участвовали в повышении уровня профессиональной культуры судебных деятелей, укреплении единства служащих право-

судию, улучшении правовых порядков и популяризации знаний о праве. Более всего такому назначению соответствовало созданное по инициативе преподавателей в 1901 г. Юридическое общество при Томском университете [13], в состав которого вошли кроме них практикующие юристы — члены местного окружного суда, мировые судьи, прокурорские работники, адвокаты [14].

Один из лидеров областничества Г.Н. Потанин выделил три ведущих направления научно-практических изысканий этой организации: исследование вопросов о реформе мирового суда в крае, введении земских учреждений и развитии маслоделия [15]. Наиболее близким судебным потребностям стал поиск возможностей по совершенствованию сибирского правосудия. В 1909 г. при обществе создавалась «Судебная комиссия», занимавшаяся выработкой конкретных рецептов модернизации мирового суда в крае. Комиссия была содружеством правоведов-теоретиков (профессора Томского университета И.А. Базанов, С.П. Мокринский, И.Я. Новомбергский) и юристов-практиков (члены Томского окружного суда В.П. Гальперин и Е.А. Семенов, адвокаты С.В. Александровский, В.Н. Анучин, М.Р. Бейлин, П.В. Вологодский и А.М. Головачев, мировой судья И.Л. Усанович). Разработанные рекомендации — желательность выборности и несменяемости мировых судей, безусловное наличие для них высшего юридического образования и др. [16] — отвечали чаяниям сибиряков и удовлетворяли нуждам юстиции, но остались невостребованными.

Собственно правосудие профессорам представилось отправлять в качестве ПМС — достаточно престижной в России обязанности (тогдашний министр юстиции Н.В. Муравьев сам ее исполнял [17]). В начальный перечень кандидатов на эту должность (назначались на три года) включались самые уважаемые лица Томской губернии, в т.ч. университетские преподаватели М.Н. Попов, В.Н. Великий, Ф.А. Ерофеев, И.И. Судакевич, Ф.Я. Капустин, И.С. Поповский, Д.И. Тимофеевский [18], а в окончательно сформировавшийся состав вошли профессора П.В. Буржинский, Н.Ф. Кашенко, В.В. Сапожников и тот же М.Н. Попов [19].

Вообще, во время проведения судебной реформы в Сибири 15 лиц профессорско-преподавательского состава получили предложение томского губернатора А.А. Ломачевского вступить в судебный корпус с правами ПМС, но многие отказались, ссылаясь на занятость и несовместимость с их основной деятельностью. Так, не выразили желания приносить пользу правосудию профессора: по кафедре акушерства и гинекологии И.Н. Грамматикати — из-за «отсутствия свободного времени» и занятости в университетской клинике и сиропитательном приюте; по кафедре медицинской химии Ф.К. Крюгер — «ввиду многочисленных занятий»; по кафедре гистологии и эмбриологии А.Ф. Смирнов («Из положительного опасения неверной погони за двумя зайцами, честь имею заявить вашему превосходительству, что я считал бы для себя почти невозможным согласиться на включение меня в списки лиц, могущих занять должность почетного мирового судьи») [20].

Не вняли губернаторскому призыву и профессора, бывшие первыми лицами системы образования региона. Попечитель Западносибирского учебного округа В.М. Флоринский парировал предложение: «Я, к сожалению, крайне затрудняюсь изъявить на это согласие, так как при многочисленных служебных обязанностях и недостатке времени я буду лишен возможности с успехом исполнять обязанности, возлагаемые на почетных мировых судей». Перегруженность работой позволила А.И. Судакову мотивировать отказ от предлагаемой должности («Слу-

жебные обязанности ректора Императорского Томского университета, профессора сего университета и как редактора университетских известий... многочисленны и многосложны») [21].

Уклонение от служения Фемиде наблюдалось и в дальнейшем. К примеру, университетский ректор М.Г. Курлов по причине той же занятости предпочел не связывать себя обязательствами перед судебным ведомством. В 1907 г. профессор П.В. Буржинский, ссылаясь на увеличение учебной нагрузки и намерение вскоре покинуть Томск, просил Особый губернский комитет освободить его от судебных обязанностей [22].

Тем временем, развитие института ПМС края пришлось на период, когда авторитет государственной судебной власти падал, и ее эволюция определялась неблагоприятными общественно-политическими тенденциями. Сибирская судебная система из-за кадрового дефицита испытывала потребность в реальной помощи представителей общества. Судебные уставы обязывали ПМС участвовать в заседаниях окружных судов «в случае недостатка членов онога» (ст. 48 Учреждения судебных установлений) и этот необходимый дополнительный ресурс нужда заставляла активно использовать, причем даже в обход установленного порядка, лишь бы не задерживать отправление правосудия. В 1912 г. тобольский губернатор А.А. Станкевич сообщал министру юстиции С.Г. Щегловитову об уже сделанных нарушениях: «Ввиду недостаточного контингента в составе Тобольского окружного суда коронных судей, особенно ощущающегося при выездных сессиях суда в провинцию, часть упомянутых выше кандидатов (в ПМС — автор) фактически уже исполняет свои обязанности судей, хотя утверждения в этой должности не получали» [23].

В период 1903-1907 гг. каждый ПМС Томской губернии участвовал в заседаниях окружного суда 2,2 раза ежегодно, а всего их присутствие на слушаниях дел зафиксировано в 212 случаях против 210, где заседали члены судов [24]. Обремененность не сулившего никаких выгод содействия юстиции дополнялась вероятностью участия в процессах по делам непривлекательного характера, что также могло отвратить представителей общественности от этого рода, возможно, неприятной деятельности. Например, в мае 1902 г. профессор Н.Н. Розин заседал по делу А.М. Шпейера, осужденного за убийство своей жены [25]. Вместе с тем, кандидаты в ПМС проверялись жандармскими управлениями и полицией на предмет политической благонадежности [26]. Подобный интерес к своей персоне тоже не мог завлекать к исполнению почетных судебных обязанностей.

Поэтому нет ничего удивительного, что на отправление правосудия очень скоро стали смотреть «как на дополнительную повинность» [27], а качество контингента ПМС постоянно падало. По сведениям томского адвоката Р.Л. Вейсмана, из их числа непрерывно выбывали высокообразованные люди (профессора, врачи), уступая место малограмотным, «заведомо реакционным элементам» [28]. Уменьшение профессуры подтверждается цифровыми данными: в 1900 г. в перечень кандидатур были внесены 8 профессоров, в 1903 г. — 7, в 1906 г. — 3 и в 1909 г. — 2 [29].

Условия развертывания революционного процесса не благоприятствовали участию в судопроизводстве профессоров юридического факультета, тогда чуть ли не главных «проповедников» свобод в Сибири. На трехлетие с 1906 г. они даже не предлагались кандидатами на должность ПМС. Имена И.А. Малиновского, С.П. Мокринского, М.Н. Соболева и Н.Н. Розина просто вычеркивались из со-

ответствующего списка, тогда как фамилии докторов медицинского факультета Н.Ф. Кащенко, П.В. Буржинского и М.Н. Попова были оставлены [30].

Политически ангажированным профессорам-юристам не было места в системе государственной власти. Все перечисленные принимали действенное участие в работе Томского юридического общества, заседания которого напоминали сходки оппозиционеров [31; 17]. Многолетний председатель общества Н.Н. Розин в духе времени произносил речи о свободе печати [32], И.А. Малиновский являлся одним из организаторов отделения партии «Народной свободы» в Томске [8; 163], открыто призывал к революции (однажды на заседании Санкт-Петербургского юридического общества сказал: «Необходима ликвидация старого режима и установление такого нового строя, при котором права гражданина признавались бы за всем населением, и при котором была бы гарантирована охрана этих прав государством» [33]) и, в конце концов, его уволили из университета [34], М.Н. Соболев находился «в числе заметных фигур либерального движения» [31; 18].

Между тем, в Томске трудились преподаватели, имевшие практику непосредственной службы в судебном ведомстве. Так, Н.Я. Новомбегский побывал мировым судьей на Дальнем Востоке [8; 179-184]. Но наибольшего внимания заслуживает И.В. Михайловский, сделавший карьеру в органах юстиции. Окончив в 1889 г. юридический факультет Киевского университета с дипломом 1-й степени, на следующий год поступил на службу в судебную организацию, где занимал разные должности, в т.ч. мирового судьи. Будучи учеником основоположника «государственной школы» Б.Н. Чичерина, он самостоятельно изучал философию и право, писал статьи в «Энциклопедический словарь» Брокгауза и Ефрона; работая судьей, уже в Сибири, защитил на ученую степень магистра выдающуюся монографию [10; 511], [35].

Вклад в совершенствование сибирского суда он внес еще до приезда в край, подвергнув его конструктивной критике [36]. С 24 июля 1903 г. служил мировым судьей в Томске, с 6 мая 1904 г. совмещая эту работу с должностью приват-доцента Томского университета, занимаемую по представлению своего учителя («Более десяти лет тому назад Б.Н. Чичерин в самых лестных словах рекомендовал меня томскому юридическому факультету на кафедру, которую я занимаю» [37]) и председателя Томского окружного суда, характеризовавшего в ответ на запрос ректора Томского университета его так: «Что же касается нравственных качеств г. Михайловского, то за время его службы мировым судьей Томского окружного суда, никаких неблагоприятных сведений в этом до меня не доходило» [38]. С 30 июня 1907 г. И.В. Михайловский исполнял обязанности профессора кафедры энциклопедии права и истории философии Томского университета [39]. По мнению советского историка М.А. Чельцова-Бебутова, именно ему принадлежал приоритет в разработке нового передового направления в науке уголовно-процессуального права в дореволюционной России — теории процесса, как системы гарантий личности [40].

Достаточно либеральные судебные правила и усовершенствованное высшее образование создали в Сибири конца XIX—начала XX в. благоприятные условия для сближения профессорско-преподавательского состава и юстиции в целях отправления правосудия. Однако возможная плодотворность такого союза минимизировалась напряжением тогдашнего момента, ростом противоречий между самодержавием с его государственным аппаратом и обществом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Отчет по делопроизводству Государственного совета за сессию 1897-1898 гг. СПб., 1898.
2. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III. Т. 17. № 14841.
3. Годичный акт в Императорском Томском университете 22 октября 1898 г. Томск, 1899. С. 1-3.
4. Журнал Министерства юстиции. 1897. № 4. С. 117.
5. Сибирская жизнь. 1897. 31 декабря.
6. Сибирский вестник. 1898. 25 октября.
7. Отчет о состоянии Императорского Томского университета за 1898 г. Томск, 1899. С. 2-3.
8. Профессора Томского университета. Биографический словарь. Вып. 1. 1888-1917. Томск, 1996.
9. С.П. Некоторые итоги Томского университета по данным отчетов за 15 лет // Сибирский наблюдатель. 1905. № 6. С. 41-42.
10. Ляхович Е.С., Ревушкин А.С. Университеты в истории и культуре дореволюционной России. Томск, 1998.
11. Сапожников В.В. Императорский Томский университет // Город Томск. Отд. 2. Томск, 1912. С. 7.
12. Фоминых С.Ф. Роль Императорского Томского университета в развитии образования и науки (1888-1917 гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2000. Вып. 4 (20). Серия: Гуманитарные науки (спецвыпуск). С. 63.
13. Государственный архив Томской области (далее — ГАТО). Ф. 3. Оп. 6. Д. 21. Л. 1; Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 1-1 об., 3, 15-15 об.
14. ГАТО. Ф. 102. Оп. 1. Д. 227. Л. 18-19.
15. Потанин Г.Н. Культурно-просветительские организации // Город Томск. Томск, 1912. С. 96.
16. Реформа местного суда в Сибири // Труды Томского юридического общества при Императорском Томском университете. Вып. 2. Томск, 1911. С. 1-4.
17. Томский листок. 1897. 13 июля.
18. ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 5. Л. 66 об.
19. Томский листок. 1897. 2 июля.
20. ГАТО. Ф. 3. Оп. 6. Д. 5. Л. 34-34 об., 51, 56.
21. ГАТО. Л. 38, 46.
22. ГАТО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 147. Л. 26, 122.
23. Государственный архив в г. Тобольске (далее — ГАТ). Ф. 152. Оп. 37. Д. 905. Л. 56.
24. Глазунов Д.А. Почетные мировые судьи Сибири: государство и общество в конце XIX — начале XX в. // Местное самоуправление в истории Сибири XIX-XX вв. Сб. м-лов регион. науч. конференции. Новосибирск, 2004. С. 109.
25. Сибирский вестник. 1902. 26 мая.
26. ГАТ. Ф. 152. Оп. 37. Д. 900. Л. 56; Д. 905. Л. 138-139.
27. Чечелев С.В. Институт почетных мировых судей округа Омской судебной палаты // Вестник Омского университета. 1998. № 4. С. 109.
28. Вейсман Р.Л. Правовые запросы Сибири. СПб., 1909. С. 23.
29. ГАТО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 147. Л. 7, 12; Ф. 3. Оп. 2. Д. 6610. Л. 50, 64-80; Оп. 6. Д. 5. Л. 89 об.-90.
30. ГАТО. Ф. 2. Оп. 2. Д. 147. Л. 4, 12.
31. Грузинов А.С., Савченко М.М. «История учит» [вступительная статья] // Соболев М.Н. Таможенная политика России во второй половине XIX в. Ч. 1. М., 2012.
32. Сибирская жизнь. 1905. 30 марта.
33. Труды юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском университете. Т. 1. (1908-1909 гг.). СПб., 1910. С. 51-71.

34. Юридическое образование в Томском государственном университете: Очерк истории (1898-1998 гг.). Томск, 1998. С. 25.
35. Михайловский И.В. Основные принципы организации уголовного суда. Уголовно-политическое исследование. Томск, 1905.
36. Михайловский И.В. К вопросу об уголовном суде. По поводу предстоящей судебной реформы. Нежин, 1899. С. 88-89.
37. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск, 1914.
38. ГАТО. Ф. 102. Оп. 9. Д. 339. Л. 7 об., 20.
39. Памятная книжка Западносибирского учебного округа, заключающая в себе список учебных заведений, с указанием времени открытия, источников содержания, числа учащихся и личного состава служащих на 1909 г. Томск, 1909. С. 9.
40. Чельцов-Бебутов М.А. Курс уголовно-процессуального права. СПб., 1995. С. 823-825.

REFERENCES

1. *Otchet po deloproizvodstvu Gosudarstvennogo soveta za sessiju 1897-1898 gg.* [Report on Clerical Correspondence of the State Council in 1897-1898 Session]. St. Petersburg, 1898 (in Russian).
2. *Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii* [Complete Collection of Laws of Russian Empire]. Collection III. Vol. 17. № 14841 (in Russian)
3. *Godichnyj akt v Imperatorskom Tomskom universitete 22 oktjabrja 1898 g.* [One-Year Act in Imperial Tomsk University on the October, 22, 1898]. Tomsk, 1899. P. 1-3 (in Russian).
4. *Zhurnal Ministerstva justicii* [Journal of the Ministry of Justice]. 1897. № 4. P. 117 (in Russian).
5. *Sibirskaja zhizn'* (Siberian Life). 1897. December, 31 (in Russian).
6. *Sibirskij vestnik* (Siberian Bulletin). 1898. October, 25 (in Russian).
7. *Otchet o sostojanii Imperatorskogo Tomskogo universiteta za 1898 g.* [Report on the Condition of Imperial Tomsk University for 1898]. Tomsk, 1899. P. 2-3 (in Russian).
8. *Professora Tomskogo universiteta* [Professors of Tomsk University]. Biographical Dictionary. Issue 1. 1888-1917. Tomsk. 1996 (in Russian).
9. S.P. Some Results of Tomsk University According to Reports for 15 years. *Sibirskij nabljudatel' — Siberian Observer*. 1905. № 6. P. 41-42 (in Russian).
10. Ljahovich, E.S., Revushkin, A.S. *Universitety v istorii i kul'ture dorevoljucionnoj Rossii* [Universities in the History and Culture of the Pre-revolutionary Russia]. Tomsk, 1998 (in Russian).
11. Sapozhnikov, V. V., Imperial Tomsk University. *Gorod Tomsk — The city of Tomsk*. Department 2. Tomsk, 1912. P. 7 (in Russian).
12. Fominykh, S.F. The Role of Imperial Tomsk University in the Development of Education and Science (1888-1917). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta — Tomsk State Pedagogical University Bulletin*. 2000. Issue 4 (20). Series: Human Sciences (special issue). P. (in Russian).
13. *Gosudarstvennyj arhiv Tomskoj oblasti (GATO)* [State archive of the Tomsk region (SATR)]. F. 3. D. 6. C. 21. L. 1; F. 102. D. 1. C 227. L. 1-1 rev.3, 15-15 rev. (in Russian)
14. *GATO* [SATR]. F. 102. D. 1. C. 227. L. 18-19 (in Russian).
15. Potanin, G.N. Cultural-educational organizations. *Gorod Tomsk — Tomsk*. Tomsk, 1912. P. 96 (in Russian).
16. The Reform of local court in Siberia. *Trudy Tomskogo juridicheskogo obshhestva pri Imperatorskom Tomskom universitete — Works of Tomsk legal society at Imperial Tomsk university*. Issue 2. Tomsk, 1911. P. 1-4 (in Russian).
17. Tomskij listok [Tomsk leaflet]. 1897. The 13th of July (in Russian).
18. *GATO* [SATR]. F. 3. D. 6. C. 5. L. 66 rev. (in Russian).
19. Tomskij listok [Tomsk leaflet]. 1897. The 2nd of July (in Russian)

-
20. GATO [SATR]. F. 3. D. 6. C. 5. L. 34-34 rev., 51, 56 (in Russian).
21. GATO [SATR]. F. 3. D. 6. C. 5. Л. 38, 46 (in Russian).
22. GATO [SATR]. F. 2. D. 2. C. 147. L. 26, 122 (in Russian).
23. Gosudarstvennyj arhiv v g. Tobol'ske (GAT) [The state archive in Tobolsk (SAT)]. F. 152. D. 37. C. 905. L. 56 (in Russian).
24. Glasunov, D.A. The Honourable world judges of Siberia: the state and society at the end of XIX — the beginning of the XX century. *Mestnoe samoupravlenie v istorii Sibiri XIX-XX vv. — Local government in the history of Siberia the XIX-XX centuries*. Collection of materials of Regional scientific conference. Novosibirsk, 2004. P. 109 (in Russian).
25. *Sibirskij vestnik* [Siberian bulletin]. 1902. The 26th of May (in Russian).
26. GAT [SAT]. F. 152. D. 37. C. 900. L. 56; C. 905. L. 138-139 (in Russian).
27. Chechelev S.V. The Institute of honourable world judges of the district of Omsk trial chamber. *Vestnik Omskogo universiteta — Omsk university bulletin*. 1998. № 4. P. 109 (in Russian).
28. Vejsman, R.L. *Pravovye zaprosy Sibiri* [The Legal inquiries of Siberia]. Spb., 1909. P. 23 (in Russian).
29. GATO [SATR]. F. 2. D. 2. C. 147. L. 7, 12; F. 3. D. 2. C. 6610. L. 50, 64-80; D. 6. C. 5. L. 89 rev.-90 (in Russian).
30. GATO [SATR]. Ф. 2. Оп. 2. Д. 147. Л. 4, 12 (in Russian).
31. Gruzinov, A.S., Savchenko, M.M. «History teaches» [opening article]. *Sobolev, M.N. Tamozhennaja politika Rossii vo vtoroj polovine XIX v. — Sobolev, M.N. Customs policy of Russia in the 2nd half of XIX century*. P. 1. M., 2012 (in Russian).
32. *Sibirskaja zhizn'* [Siberian Life]. 1905. 30 March (in Russian).
33. *Trudy juridicheskogo obshhestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom universitete* [Transactions of a law society at Imperial Saint-Petersburg university]. V 1. (1908-1909). Spb., 1910. P. 51-71 (in Russian).
34. *Juridicheskoe obrazovanie v Tomskom gosudarstvennom universitete: Ocherk istorii (1898-1998 gg.)* [Law education at Tomsk state university: history (1898-1998 gg.)]. Tomsk, 1998. P. 25 (in Russian).
35. Mihajlovskij, I.V. *Osnovnye principy organizacii ugolovnogogo suda. Ugolovno-politicheskoe issledovanie* [Basic principles of the organisation of a criminal court. Criminal and political investigation]. Tomsk, 1905 (in Russian).
36. Mihajlovskij, I.V. *K voprosu ob ugolovnom sude. Po povodu predstojashhej sudebnoj reformy* [To the question of a criminal court. About an impending judicial reform]. Nezhin, 1899. P. 88-89 (in Russian).
37. Mihajlovskij, I.V. *Ocherki filosofii prava* [Essays on the philosophy of law]. V. 1. Tomsk, 1914. P. I (in Russian).
38. GATO [SATR]. Ф. 102. Оп. 9. Д. 339. Л. 7 rev., 20 (in Russian).
39. *Pamjatnaja knizhka Zapadnosibirskogo uchebnogo okruga, zakljuchajushhaja v sebe spisok uchebnyh zavedenij, s ukazaniem vremeni otkrytija, istochnikov sodержaniya, chisla uchashhihsja i lichnogo sostava sluzhashhih na 1909 g.* [The memory book of the West Siberian educational district including educational organizations, the dates of their openings, sources of investment, numbers of students, and personal membership of employees in 1909]. Tomsk, 1909. P. 9 (in Russian).
40. Chel'cov-Bebutov, M.A. *Kurs ugolovno-processual'nogo prava* [The course of the law of criminal procedure]. SPb., 1995. P. 823-825 (in Russian).
-